

И. К. БЕЛОДЕД

СОВЕТСКИЙ НАРОД, НАЦИИ, ЯЗЫКИ

(Социолого-лингвистический очерк)

При определении понятия современного развитого человеческого общества, представляющего собой этнолингвистическую, в большинстве случаев, общность, а также и государственное объединение в соответствующей его социальному характеру форме, наука и практика нашего времени пользуются терминами «нация», «народ». Эти термины используются и в названиях постоянно действующих или периодически собирающихся международных организаций, например: Организация Объединенных Наций (раньше — Лига Наций), Ассамблея народов мира и т. п.; словосочетания с этими словами являются также высокими символами в общей борьбе народов за мир и прогресс: *воля народов мира, усилия всех наций мира, форум народов мира, знамена всех наций мира* и многие другие крылатые словосочетания этого характера прочно вошли в своей национальной оболочке во все языки мира.

В некоторых странах понятие нации, народа объединяется с понятием государства, подданства. Во многих случаях языковая принадлежность человека находится в прямом соответствии с его национальной принадлежностью, выступая, таким образом, составной частью понятия нации. Однако в ряде случаев родной язык человека не совпадает с национальной принадлежностью. В некоторых государствах языковой критерий вообще не используется для выяснения определенных аспектов демографической ситуации. В ряде капиталистических стран трактовка языка общения, обихода как государственного языка затемняет или исключает признание параллельного существования родного языка человека с его конкретной национальной принадлежностью.

В характеристике, в этом плане, многонациональных государств, при наличии в них ряда наций, крупных этнолингвистических массивов, понятие «народ» нередко расширяется и приобретает различное социальное содержание в зависимости от конституционных установлений этого государственного объединения, его классового строя. Необходимо, однако, строго разграничивать фактическое положение наций в капиталистических странах и научное понимание наций в этих странах. Ученые-марксисты, передовые социологи капиталистических стран стоят в этом отношении на правильных позициях, давая единственно верное определение наций, основанное на объективных научных критериях понимания сущности данных исторических категорий.

Известно, что в понятие «американский народ» в США входят люди многих наций, народов, народностей, этнических групп, принадлежащих даже к различным расам. Подобного типа объединение представляет и канадский народ, хотя положение отдельных частей его имеет здесь ряд отличительных черт при сопоставлении с американским статусом. По сравнению с другими многонациональными капиталистическими странами Европы и Америки США, в ходе своего исторического развития, пошли

дальше всех по пути ассимиляции населяющих их народов и преобразования их в ту общность, которая ныне называется американским народом. Для определения национального положения при переписях в США чаще всего пользуются формулой «американец такого-то национального происхождения, выходец из такой-то страны», такого-то «цвета», или расы. Таким образом, само понятие «нация», «народ», в его обычном понимании, особенно характерном для однопациональных или приближенных к ним государств, здесь отсутствует как во внутригосударственном, так и в международном употреблении. В Канаде, как известно, для наименования национальных общностей как частей канадского народа, пользуются термином «этнические группы».

В ряде других стран в этих случаях принимается во внимание только подданство, без учета национальной и языковой принадлежности.

Таким образом, в этих и подобных многонациональных странах наблюдается стремление к нивелированию или игнорированию самих понятий «нация», «народ» по отношению к определенным частям населения, отсутствие общегосударственных («федеральных», «союзных») узаконенных относительно национальной государственности частей (наций, национальных массивов населения, этнических групп) этого объединенного народа; это же относится, с теми или иными отличительными чертами, и к области языкового развития, к образованию на родном языке и т. п.

В этом аспекте определенную ясность в языковую ситуацию, например, в Соединенных Штатах Америки вносит исследование данной проблемы, осуществленное группой ученых-лингвистов и социологов по поручению Министерства, ведающего вопросами образования в США. Изучив, в частности, положение языков иммигрантских национальных групп, эти ученые пришли к ряду важных выводов, среди которых отметим следующие.

1. Американизация, в частности языковая ассимиляция иммигрантских национальных групп даже западноевропейского происхождения (немецкого, норвежского, шведского, ирландского, славянского, итальянского и др.), не приобрела такого размера, как это предполагалось или считалось возможным на первый взгляд. «Теоретически, — пишет руководитель этой группы ученых и один из авторов исследования Дж. А. Фишман, — американский плавильный котел мог бы действовать с гораздо большим успехом..., принимая во внимание силы урбанизации и индустриализации, поддерживающие его»¹; до сих пор в США существуют культурно-просветительные организации, пользующиеся иммигрантскими национальными языками; на этих языках работает до 2000 школ (правда, на общественные или частные средства), идут радиопередачи и т. п.

2. С другой стороны, эта группа ученых констатирует, что большое количество иммигрантов все же быстро отказалось от родного языка и денационализировалось. Хотя эти ученые и подчеркивают, что в США нет законов, специально направленных против иммигрантских групп, их культур и языков, известны, однако, меры и условия политического, государственного, экономического и культурного характера, способствующие американизации так же, как и прямая политика национальной и социальной дискриминации по отношению к иммигрантским национальным группам. Об этом в ряде мест своей работы упоминают и сами ее авторы. Среди причин, по которым иммигрантские группы, по мнению этих ученых, отказываются от своих языков, фигурирует, в частности, то, что они будто бы добровольно отдают предпочтение «высшей», «лучшей»

¹ «Language loyalty in the United States», ed. by J. A. Fishman, The Hague, 1966, стр. 31. См. также разбор этой работы в ст. Ю. Жлуктенко («Мовознавство», 1971, 4, стр. 28—34).

местной культуре, перед которой и даже развитые языки (немецкий, испанский, французский), и какой-то там «крестьянский язык, имеющий убогую литературу и печать, как, — по словам одного из авторов книги Н. Глейзера — украинский»², должны — конечно же! — спасовать. Попутно следует отметить, что пример с украинским языком явно заводит этих ученых в конфузное положение. Он свидетельствует о некомпетентности авторов в вопросах истории и современного состояния украинского языка, который никогда не был «крестьянским» и имеет древние культурные традиции. Научные трактаты на литературном украинском языке своего времени, не говоря о художественных произведениях, деловых документах, эпистолярии, известных с XIV в. и даже раньше; на этом языке, как и на латинском, польском, греческом, церковнославянском, создавали свои труды еще в первой половине XVII в. ученые Киево-Могилянской Академии, основанной в 1632 г.; на этом языке создана классическая украинская литература еще до Октябрьской революции; имена И. Котляревского, Т. Шевченко, П. Мирного, И. Франко, М. Коцюбинского, Л. Украинки и др. известны культурному миру наряду с великими именами других народов и не нуждаются в снисхождении. После Великой Октябрьской социалистической революции украинский язык, призванный к многогранной государственной, научной, просветительной и культурной жизни, стал высокоразвитым во всех своих функциональных стилях литературным языком, на котором создана известная всему миру научная, художественная и др. литература, который звучит на международных политических и научных форумах и т. д. Нам приходится только высказать сожаление по поводу этой неосведомленности авторов, тем более, что среди них — судя по фамилии В. Нагирного — числится и американец украинского происхождения. Нам также не хотелось бы, чтобы и о других языках у авторов было такое же представление, как об украинском. Как известно, об украинском современном языке существует обширная научная литература, позволяющая компетентно, без всякой предвзятости освещать его объективные ценности. Еще более глубокое познание украинского языка дает непосредственное знакомство с ним в его многогранных функциях в жизни Советской Украины.

Что касается языковой ситуации в Канаде, то, как известно, здесь английский и французский языки законодательно получили права государственных языков, т. е. языков парламента, государственных учреждений и актов, суда и тому подобные функции³. Языки других этнических групп (датский, итальянский, китайский, польский, русский, украинский, финский и др.) этого статуса не имеют, хотя и изучаются в отдельных школах и университетах.

Союз Советских Социалистических Республик, как многонациональное государство социалистического типа, объединение свободных народов (наций, народностей) на принципах их равноправия во всех областях жизни — государственно-политической, производственно-экономической, научной и культурной — обеспечил единство своих народов на научной основе марксизма-ленинизма, на основе тех глубоких социальных преобразований, которые явились результатом Великой Октябрьской социалистической революции и проведения ленинской национальной политики КПСС.

Понятие «народ» в практике социалистического строительства в СЗТР получило несколько аспектов своего содержания. В частности, историческое название «украинский народ» как обозначение национальной и

² «Language loyalty in the United States», стр. 361.

³ «Canada year book 1967, Dominion bureau of statistics» (Canada year book division), Ottawa, 1967, стр. 199—200.

этнической общности, как наименование населения, жителей Украины в социально-классовом плане осмысливалось также, подобно названиям всех других народов, как понятие трудящихся масс, большинства населения страны.

В советский период своей истории украинский народ, украинская нация в результате всего комплекса социальных, революционных преобразований, сформировался как советский украинский народ, украинская социалистическая нация. Как и все социалистические нации великого ленинского содружества — Союза Советских Социалистических Республик — украинская социалистическая нация характеризуется высокой степенью социального единства, единой марксистско-ленинской идеологией, наличием своей советской социалистической государственности, многогранным развитием науки, просвещения, национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. Дружба и сотрудничество в процессе достижения общей цели — построения коммунизма — являются характерным, органическим свойством всех социалистических наций и народностей СССР.

С первых дней Советской власти Коммунистическая партия и Советское правительство, осуществляя ленинскую национальную политику, при решении первоочередных задач социалистического строительства уделяли максимум внимания строительству национальной государственности союзных и автономных республик и областей, подъему их экономического и культурного уровня, развитию просвещения на родных, национальных языках народов СССР. Более чем для 50 ранее бесписьменных народов и народностей СССР были созданы алфавиты, письменности, и получили развитие литературные языки этих народов. Как говорил великий украинский поэт Т. Г. Шевченко, — «Нічим отверзлися уста». Была построена широкая сеть начального, среднего и высшего образования на родных, национальных языках народов СССР. Теперь в каждой союзной республике действует Академия наук, организации в области культуры, искусства, радиовещания, пропаганды. Национальные литературные языки народов СССР вошли в сферу государственной, политической, производственно-экономической жизни. Они стали языками науки, культуры; шедевры художественного слова — творения писателей, выразителей дум и стремлений народов СССР в их героическом труде и ратном подвиге, достигли высокого уровня совершенства. Литературные языки всех народов СССР вышли на уровень развитых языков народов мира — в них сформировались и утвердились в многогранных функциях все структурные стили — словесно-художественный, научный, публицистический, деловой, эпистолярный и др., стиль устной литературной речи.

Разрешение национально-языкового вопроса в СССР, достижения советского национально-языкового строительства известны всему миру и служат примером для многих и многих стран. В мировую научную литературу по этой проблеме трудами советских ученых введены фундаментальные исследовательские материалы.

Многие общественные деятели, деятели науки и культуры, писатели как советской страны, так и стран зарубежных при сравнении советской языковой действительности с положением национальных языков в капиталистических странах отмечают имеющиеся здесь существенные различия. Например, делаясь своими впечатлениями о поездке в Англию, советский писатель Георгий Гулия сообщает следующие любопытные факты:

«Некогда Британские острова мне казались „туманным Альбионом“, где национальные проблемы решены еще при Марии Стюарт». Но не тут-то было! «Полтора десятка лет тому назад, — продолжает он, — появились

валлийские колледжи. И лишь совсем недавно разрешили уэльсцам составлять акты гражданского состояния на родном языке. И это при том, что говорящих по-уэльски (валлийски) до трех четвертей миллиона только в самом Уэльсе. Но ведь в Абхазии, например, все это сделано пятьдесят лет тому назад, на первых порах Советской власти!»⁴.

Комментарии, как говорится, излишни...

В этом же плане отметим, что упомянутая выше группа американских ученых призывает покончить с безразличным, даже пренебрежительным, дискриминационным отношением к языкам национальных иммиграционных групп США, так как это, по их мнению, ведет также к неразумной растрате «национальных ресурсов», которые оказались очень кстати, например, в период второй мировой войны... Ученые предложили ряд мер, которые, как они считают, помогли бы сохранить национальные языки иммигрантских групп: финансовая помощь системе иммигрантских школ, печати, радио; подготовка учителей, писателей и др.; поощрение детей иммигрантов, желающих изучать родные языки, создание учебников, литературы; создание при упомянутом Министерстве специального отдела, занимающегося этими языками; организация научного исследования проблемы.

Однако, обосновывая целесообразность этих мероприятий, авторы ссылаются на закон, поддерживающий изучение национальных языков для военных целей (1957), что, естественно, снимает гуманистический и национально-культурный аспект вопроса и придает ему другую специфику.

Авторы сознают всю сложность поворота на 180° в этом вопросе, и в их выводах звучит нота неуверенности в самой возможности осуществления этих мероприятий.

К сожалению, авторы не ссылаются на пример национально-государственного, национально-культурного и национально-языкового строительства в Советском Союзе, где эти мероприятия осуществлены в самой широкой степени и на другой основе. Успехи Советского Союза в развитии национальных языков народов СССР признают и некоторые буржуазные ученые⁵.

В ходе исторического развития народов многонационального Советского государства Коммунистическая партия заботилась о всемерном развитии государственности, экономики, национальных по форме, социалистических по содержанию культур этих народов, воспитывала их на основе идеологии интернациональной дружбы, взаимодоверия и взаимопомощи в строительстве коммунизма и в защите социалистической Отчизны. Все это привело к невиданному прогрессу в жизни и деятельности всех социалистических наций и народностей СССР, к интенсивному обогащению их духовной культуры. Одновременно партия создавала благоприятные условия для сближения наций и народностей нашей страны. Всесторонний учет как общих интересов всего Советского Союза, так и интересов каждой нации и народности СССР, совместная жизнь, труд и борьба за построение социализма и коммунизма, борьба против иностранных захватчиков в нескольких войнах, которые пришлось вести народам Советского Союза, стали основой формирования новой исторической общности советских людей разных национальностей СССР — советского народа.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев говорил:

⁴ Г. Гулиа, Лондон, Кардиф и др., Лит. газ., 12 V 71, стр. 16.

⁵ Ср., например: J. S p e n s e r, Language and independence, сб. «Language in Africa», Cambridge, 1963, стр. 35—37.

«За годы социалистического строительства в нашей стране возникла новая историческая общность людей — советский народ. В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые, гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и национальностями — отношения дружбы и сотрудничества. Наши люди спаяны общностью марксистско-ленинской идеологии, высоких целей строительства коммунистического общества. Эту монолитную сплоченность многонациональный советский народ демонстрирует своим трудом, своим единодушным одобрением политики Коммунистической партии»⁶.

Одной из характерных черт этой общности является то, что советские народы выступают в ней как единый коллектив, но в то же время коллектив многонациональный. В этой общности гармонически сочетаются общие интересы и стремления всех народов нашей великой Родины — Советского Союза и каждой нации и народности в отдельности.

«Пожалуй, нет человека, — отмечал Л. И. Брежнев в своей речи на праздновании 50-летнего юбилея Советской Грузии, — который не испытывал бы неискоренимого чувства любви, привязанности к земле дедов и прадедов, к родной культуре, к своему языку, своим традициям и обычаям. Но в социалистическом обществе это чувство — чувство патриотизма — перерастает границы, очерченные национальной принадлежностью, наполняется новым содержанием.

Все мы, в какой бы республике мы не жили, — советские патриоты, дети одной социалистической Родины. Наша родная земля, Отчизна наша — это необъятные просторы, раскинувшиеся от Тихого океана до Балтийского моря, от Северного Ледовитого океана до Памира и Кавказа. И все, что создано на этой земле руками людей, — великолепные города, гигантские промышленные комплексы и цветущие нивы, каскады электростанций, ценности духовной культуры, — все это результаты общего труда, наше общее достояние, достояние советского народа»⁷.

Одной из отличительных черт советского народа является то, что гордость за свою нацию, любовь к ней, к своему родному языку, к истории своего народа, к высоким традициям своей культуры органически сочетается в нем с чувством гордости за свою великую социалистическую многонациональную Отчизну; для советского народа характерна глубокая преданность своей единой Родине, верность интернациональному братству и дружбе советских народов.

Формирование и развитие новой исторической общности людей — советского народа происходило не путем ассимиляции наций и народностей Советского Союза, не путем поглощения одной нации другой, как это имеет место в капиталистическом мире, раздраемом расовыми конфликтами и предрассудками, где национальные меньшинства влечат социально и морально жалкое существование, где они «забыты богом и людьми». Возникновение советского народа как высшей формы общности людей произошло на основе расцвета всех социалистических наций и народностей Советского Союза, на базе их государственно-политической, экономической и культурной общности, равенства во всех сферах деятельности. Советский многонациональный народ — это не безликий, нивелированный конгломерат, ибо творческими силами, составными частями его являются образующие его нации и народности, единые в своем общем Отечестве, многообразные в самобытной яркости своих культур, в богатствах своих языков, многогранные в своем творчестве, созидании.

⁶ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 94.

⁷ «Пятьдесят лет Советской Грузии». Речь товарища Л. И. Брежнева, Пр. 15 V 1971.

Уже в самом названии — социалистические нации — заключается высокое содержание, утверждение их престижа, их роли во всем творческом процессе развития СССР. Советский народ имеет свои общие цели, общие национальные интересы своей великой Родины — Советского Союза, объединяющего и сочетающего национальные интересы каждой союзной и автономной республики, всех наций и народностей страны.

В Советском Союзе нет языков государственных и негосударственных. Это положение зиждется на ленинском принципе о недопустимости обязательного «государственного» языка в демократическом государстве, что неоднократно подчеркивается в работах В. И. Ленина⁸.

Все языки народов СССР пользуются равными и полными правами во всех сферах жизни многонационального советского государства. Права национальных языков охраняются как Конституцией СССР, так и Конституциями союзных республик. Это находит свое отражение в ряде конституционных статей (см. статьи 40, 110 и др. в Конституции СССР; статьи 90, 101 и др. в Конституции УССР).

В каждой союзной и автономной республике язык основной, коренной национальности, наименование которой отражено в самом названии республики, является и языком этой республики. В этой трактовке язык осмысливается как понятие общественное, а не административно-правовое, ибо статус государственного языка — это категория буржуазного права, утверждающего язык господствующей нации как язык государственной. В связи с этим необходимо подчеркнуть недопустимость терминологической путаницы в этом вопросе, наблюдаемой и в некоторых советских изданиях⁹.

Процесс дальнейшего расцвета и сближения социалистических наций и народностей нашей страны является, таким образом, важнейшей движущей силой коммунистического строительства, важнейшим признаком жизни и развития советского народа как новой исторической общности людей. Этот процесс, естественно, связан с интернационализацией жизни советских людей, т. е. с дальнейшим укреплением их общенародной государственности, общей социально-экономической основы, общей марксистско-ленинской идеологии, научного мировоззрения. Как показала практика жизни многонациональной семьи советских народов, объединяющей до 130 народов и их языков, интернационализация нашей общественной жизни не привела и не приводит к «денационализации». Реальным подтверждением этого является экономический, политический и духовный расцвет каждой нации и народности СССР, их единой, социалистической по содержанию, многообразной по национальной форме культуры. XXIV съезд КПСС, ярко показал мощь и силу каждой союзной республики СССР, с ее рабочим классом, колхозным крестьянством, народной интеллигенцией, мощной экономикой и культурой, высококоразвитым национальным литературным языком. Коммунистические партии союзных республик СССР, как органические составные части великой партии Ленина — КПСС, продемонстрировали на съезде свою политическую и организационную зрелость руководителей своих народов, строящих коммунизм, развивающих экономику, науку, культуру, просвещение на уровне современных научных знаний и научно-технического прогресса.

Интернационализация нашей общественной жизни затрачивает все ее

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 295, 378; т. 25, стр. 146; т. 32, стр. 154 и др. Детальное изложение ленинских положений см. в кн.: І. К. Білодід, Ленінська теорія національно-мовного будівництва в соціалістичному суспільстві, Київ, 1969.

⁹ См., например, в книге А. А. Исупова «Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.)», М., 1964, стр. 36.

сферы, в том числе и процессы развития духовной культуры народов СССР, и все это находит свое определенное специфическое отображение в развитии языков народов СССР, в языковом развитии нашего многонационального и многоязычного социалистического общества.

Как известно, в марксистско-ленинской теории, в частности в положениях по национальному вопросу, язык является одним из главнейших — хотя и не единственным — признаков нации. Руководствуясь этими принципами, осуществляя ленинскую национальную политику, в частности претворяя в жизнь ленинскую теорию национально-языкового строительства, развивая ленинские мероприятия в этой области, осуществленные им лично еще при жизни, Коммунистическая партия всегда уделяла максимум внимания развитию национальных языков народов СССР, что является одним из положений Программы КПСС. Это отношение к национальным языкам, к русскому языку как средству межнационального общения и единения народов СССР нашло свое яркое отражение как в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, так и в выступлениях делегатов съезда.

«Вызывает большое удовлетворение тот факт, — говорил Л. И. Брежнев, — что плодотворное развитие литературы и искусства происходит во всех наших республиках, на десятках языков народов СССР, в ярком многообразии национальных форм»¹⁰.

Советская языковедческая наука создала ряд обобщающих теоретических работ, посвященных развитию языков социалистических наций, а также ряд монографий и практических пособий, дающих описание многих языков народов СССР. В частности, ряд работ был посвящен теоретическим вопросам и практике двуязычия, при котором в общественно-языковой практике гармонически сочетаются функции национальных языков и языка межнационального общения — русского языка. Целесообразность и необходимость этой практики получили в общественно-языковой жизни многонациональной семьи советских народов общее признание.

На современном этапе мирового языкового развития двуязычие (билингвизм), т. е. владение родным языком и вторым языком, при помощи которого расширяются сферы общения, является одной из характерных черт и закономерностей этого развития. Известно, что во многих странах мира литературно-языковой билингвизм стал широким явлением быта, производственной, научной, культурной деятельности людей.

В Советском Союзе владение родным национальным языком и языком межнационального общения — русским языком, который народами СССР добровольно избран для выполнения этих функций, является одной из черт языковой действительности и дальнейшего языкового развития, одним из символов великого братства свободных и равноправных народов.

Уважение к национальным языкам в Советском Союзе нашло также свое отражение и в Переписи населения СССР в 1970 г., при которой языковые показатели являлись важными данными для общей характеристики демографической ситуации в нашей стране. Исходя из научных положений о том, что родной язык не всегда совпадает с национальностью говорящего, что понятие родного языка в многонациональных и многоязычных государствах не может быть заменено понятием обиходно-разговорного языка, распространенного, в определенных условиях, в этой стране (так практикуется при переписи в ряде капиталистических стран)¹¹,

¹⁰ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 108.

¹¹ См.: А. А. И с у п о в, указ. соч., стр. 11; А. И. Г о з у л о в, Переписи населения земного шара, М., 1970, стр. 88—89.

при переписи населения в СССР языковые данные определялись по такой формулировке: «Родной язык, указать также другой язык народов СССР, которым владеете». Таким образом, эта трактовка вопроса отражает и значение родных языков в жизни многонационального населения нашей страны, и распространение второго языка, принадлежащего к семье языков народов СССР, которым граждан СССР свободно владеет. Без такой постановки вопроса невозможно было бы получить правдивую картину языковой ситуации в многонациональной и многоязычной стране.

Перепись населения СССР 1970 г. показала, что 94 процента населения нашей страны назвали своим родным языком язык своей национальности, а шесть процентов — языки других национальностей. Это огромная победа ленинской национальной политики КПСС, воспитавшей в советских людях как идеологию пролетарского интернационализма, советского патриотизма, так и любовь к своей нации, к ее славным историческим традициям, к своей культуре и к своему языку. Это данные полностью опровергают вымыслы буржуазных националистов и ревизионистов о «русификации», об «ассимиляции» национальных культур и языков.

Одновременно перепись показала дальнейшее возрастание роли русского языка — языка межнационального общения и единения народов СССР, увеличение числа людей, владеющих им. Русский язык — или как родной язык, или как второй язык, которым свободно владеют, — назвали не только граждане русской национальности, но и граждане других национальностей СССР — до 184 млн. человек.

О значении русского языка в жизни советского народа говорил ряд делегатов XXIV съезда КПСС. «Русский язык является испытанным средством межнационального общения и сотрудничества, он стал вторым родным языком всех народов СССР. Русский язык — это могучий ускоритель процесса сближения наций. Русский язык — это знамя дружбы и братства народов»¹².

На съезде писателей СССР грузинский писатель Григол Абашидзе так определял значение русского языка в жизни советских народов; «Русский язык является тем мостом, который не только связывает, но и духовно сближает наши народы. Он играет огромную роль в жизни нашей многонациональной страны, с его помощью осуществляются обмен духовными ценностями и взаимообогащение культур братских народов»¹³.

О роли русского языка в развитии литератур и языков братских народов СССР, о большом значении творческих контактов языков социалистических наций с русским языком для их взаимного обогащения, в частности, в процессе перевода, очень убедительно говорил на этом же съезде украинский писатель В. Козаченко: «Великая историческая роль русского языка в единении, взаимообогащении и дружбе наших литератур общеизвестна. Значение его, несомненно, будет возрастать и в будущем. Все достойное, изданное на 75 языках народов СССР, обязательно должно переводиться на русский язык, ибо это для большинства литератур выход в большой мир. Это ставит перед Союзом писателей важнейшую и еще не в полной мере решенную проблему переводческих кадров, проблему изучения национальных языков, потому что нужно наконец избавить русский язык от сомнительных услуг подстрочника, калечащего и сам русский язык, и язык оригинала»¹⁴.

Развитие языков социалистических наций в настоящий период их истории базируется на тех огромных социальных изменениях, которые

¹² Речь тов. Ш. Р. Рашидова, Первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана на XXIV съезде КПСС, Пр., 2 IV 71.

¹³ Выступление Г. Абашидзе, Лит. газ., 7 VII 71.

¹⁴ Выступление В. Козаченко, там же.

утвердились в советском социалистическом обществе. Это, во-первых, социальное единство общества, устраняющее всякие, имевшие место в прошлом, классовые тенденциозные намерения обратить литературный язык в средство духовного порабощения трудящихся масс, средство отграничения господствующего класса от полу рамотных народных масс, средство бюрократизации всего стиля государственной деятельности вопреки необходимости демократизации и усовершенствования литературного языка на путях развития науки, просвещения, научно-технического прогресса, эстетических требований народных масс.

Во-вторых, это широкие функции литературного языка во всех сферах жизни народа, который в результате развития просвещения и культуры в стране владеет этим литературным языком как надежным и всеобъемлющим инструментом общения; диалектная речь потеряла свое прежнее значение и отступила в локальную бытовую среду.

В-третьих, в результате выравнивания всех республик и районов СССР в производственно-экономическом, научном и культурном отношении, достижения ими высокого уровня общего развития литературные языки всех социалистических наций выработали в своей структуре все функциональные стили и стали многогранно богатыми языками, способными удовлетворять все запросы общества в период современного развития науки, научно-технического прогресса, эстетических требований.

В-четвертых, в результате ликвидации разрыва в культурном уровне советского города и советского села возросла культура речи всего населения страны, возросло умение пользоваться литературной речью во всех сферах жизни; литературная речь вошла в сферу производства, быта, стала непосредственным достоянием населения страны. Переход страны на обязательное общее среднее образование еще более углубляет этот процесс овладения богатствами литературной речи.

В-пятых, усилился процесс взаимодействия языков социалистических наций, их взаимообогащения и взаимопроникновения; расширились творческие контакты языка межнационального общения — русского языка с языками народов СССР, его функции, наряду с функциями остальных литературных языков народов страны, в приобщении всех народов СССР к культурным достижениям мировой науки, культуры и искусства, к языковым ценностям языков мира.

В языковедческой и других общественных науках выработалось правильное, марксистско-ленинское понимание путей дальнейшего развития, движения вперед всех национальных языков народов страны. Здесь не могут допускаться какие-либо проявления национализма и шовинизма, недооценки роли национальных языков, нигилистического, пренебрежительного отношения к ним или восхваление архаических, раритетных черт в структуре языка с целью добиться его обособленности, националистической ограниченности, противопоставления другим языкам.

Известно, что передовая лингвистическая наука всегда отстаивала прогрессивные тенденции в развитии языка, понимая, что задачей этого развития является усвоение языком всего того нового, что приносит общественная жизнь, устранение всего того, что тормозит развитие и совершенствование языка, пытается повернуть его историю вспять, на хуторянские пути примитивизма. Великий языковед-философ А. А. Потебня подчеркивал, что «... чем архаичнее язык народа, чем менее резкие перевероты в нем совершаются в течение времени, отделяющего его от начала, тем более возможна для него денационализация»¹⁵.

¹⁵ А. А. Потебня, Полн. собр. соч., I, 5-е изд., Харьков, 1926, стр. 189.

Действительное развитие языка, особенно в наше время научно-технического прогресса возможно только на путях усвоения им новых языковых ценностей, вырабатываемых и в других языках, т. е. на путях взаимообогащения языков посредством разносторонних контактов, на путях интернационализации всей нашей современной жизни. В этом процессе не происходит «денационализации», так как национальное повышается, приобретая современные формы, до уровня межнациональных обобщений, становится ценностью межнационального и мирового языкового развития.

Как правильно отмечает Э. Баграмов, «...отождествление сближения наций с их ассимиляцией, встречающееся еще в нашей научной литературе, недопонимание неразрывной связи расцвета и сближения наций как двух тенденций, носящих объективный характер, искажает подлинный смысл процессов интернационализации»¹⁶.

В процессе сближения социалистических наций их языки взаимодействуют и взаимообогащаются. Марксистско-ленинская наука, изучая перспективы развития наций вплоть до их слияния, подчеркивает, что к слиянию наций и уходу в прошлое национальных различий человечество придет в результате всестороннего расцвета и сближения наций только в период после победы и упрочения коммунизма во всем мире. Поэтому стремление ускорить этот процесс, «перескочить» его определенные этапы, как и тормозить, искусственно задерживать это развитие является вредным и не должно иметь места ни в теоретической, ни в практической нашей деятельности, так как противоречит естественноисторическому, прогрессивному развитию общества.

Говоря об обществе будущего, ученые высказывают свои суждения как о возможности появления и существования единого, общечеловеческого языка, так и о характере этого языка, путях его создания: или путем выделения самой мировой языковой практикой, подтвержденной согласием народов, одного из самых распространенных современных языков на роль единого международного языка; или создание путем научного синтеза нового языка из наиболее интернационализировавшихся элементов современных ведущих языков; или создание нового, искусственного языка на основе использования самых обобщенных и упрощенных структур, элементов современных языков. Некоторые ученые выдвигают план создания отдельно единого звукового языка и отдельно же — создание письменного языка, подобного математическим, физическим, химическим формулам и другим языковым символам для общения людей науки. В случае, если будет признана целесообразность в роли единого, общечеловеческого языка какого-либо из современных языков, то следует выбрать, говорят некоторые ученые, язык какого-либо малого количественно народа, чтобы устранить возможные в противоположном случае тенденции политического соревнования.

Не останавливаясь в этом очерке на рассмотрении вопроса о будущем едином языке, обратимся к характеристике современной языковой ситуации в аспекте современного развития языков народов СССР и их ближайшего будущего. Хотя известно, что измерение этих периодов в языке, как и в археологии, достаточно протяженно и исчисляется большими величинами, т. е. языковые изменения происходят в длительные сроки, иногда захватывают жизнь нескольких поколений, однако в языковой структуре, например в лексике, имеются элементы, изменения в которых происходят динамически, удовлетворяя насущные обществен-

¹⁶ Э. Баграмов, Развитие и сближение социалистических наций, Пр., 16 VII 71.

ные потребности и требуя регулирования, нормирования со стороны науки и практики.

Как мы уже подчеркивали, в современном процессе сближения наций СССР происходит взаимообогащение и взаимодействие их языков, развитие, совершенствование их самобытных национальных структур, особенностей. Происходит консолидация национальных литературных языков, выработка монолитности их структуры как в письменном литературном языке, так и в устной литературной речи. В процессе этой консолидации некоторые языки малых народностей, национальных меньшинств вливаются в языки крупных наций: например, языки таких этнографических групп, как крызы, хиналуги, будухи и некоторые другие — в азербайджанский; языки народностей так называемой шугнано-рушанской группы (шугнанцы, рушанцы, ваханы) — в таджикский и т. п. В этом случае объединения с большой нацией и ее языком малых народностей, групп и их языков возможны и процессы естественной ассимиляции. При этом происходит определенная дифференциация общественных и бытовых функций языков этих народов в плане увеличения или уменьшения сферы их употребления.

Одновременно в развитии языков социалистических наций вырабатываются черты общности в определенных компонентах их структуры и общественных функций, т. е. происходит процесс, наблюдаемый и в жизни мирового языкового океана, в развитии и взаимодействии языков мира. Однако в социалистическом мире этот процесс имеет целенаправленный характер, он в значительной степени управляется обществом в соответствии с научными рекомендациями лингвистов и социологов.

Прежде всего это касается языкового освоения создаваемого прогрессом общественной жизни нового понятийного фонда. Многие новые понятия входят в различные языки мира, в том числе и в языки социалистических наций, в их универсальном значении, хотя и в национальной — с большей или меньшей мерой освоения — оболочке. Ср. русск. *борьба за мир*, укр. *боротьба за мир*, белорусск. *барацьба за мір*, польск. *walka o pokój*, чеш. *boj za mír*, словац. *boj za mier*, болг. *борба за мир*, серб.-хорв. *борба за мир*, франц. *lutte pour la paix*, англ. *fight for peace*, нем. *Friedenskampf*; русск. *эскалация*, укр. *ескалація*, белорусск. *эскалацыя*, польск. *eskalacja*, болг. *ескалация*, серб.-хорв. *ескалација*, англ. *escalation*; русск. *глобальный*, укр. *глобальний*, польск. *globalny*, чеш. *globální*, словац. *globálny*, болг. *глобален*, серб.-хорв. *глобалан*, нем. *global*, франц. *global* и др. При этом понятия вступают в состав образных выражений, образуют устойчивые словосочетания, фразеологизмы, весьма близкие по строению, компонентам в разных языках, часто даже по звучанию. Например: русск. *гидропонный способ*, укр. *гідропонний спосіб*, белорусск. *гідропонны спосаб*, польск. *hydroponiczny sposób*, чеш. *hydroponická způsob*.

Подчеркнем, что ряд понятий имеет четкую идеологическую направленность, не являющуюся приемлемой для представителей противоположных идеологий (например, прогрессивный лозунг — словосочетание *Борьба народов за мир и прогресс, против колониализма и неоколониализма* и т. п. квалифицируется буржуазной пропагандой как «коммунистическая агитация»; лингвисты-марксисты в словосочетаниях «народный капитализм», «общество благоденствия» и т. п. справедливо видят словесную маскировку эксплуататорской сути капиталистического мира — и т. п.).

Большое значение в этой межязыковой общности играют лексические, в частности терминологические, интернационализмы, которые входят в общую часть словаря многих языков (русск. *кибернетика*, *бионика*, *радар*, *лазер*, *пенициллин*; укр. *кібернетика*, *біоніка*, *радар*, *лазер*, *пеніцилін*;

белорусск. *кібернетыка, біёніка, радар, лазер, пеніцылін*; польск. *cybernetyka, bionika, radar, laser, penicylina*; чеш. *kybernetika, bionika, radar, laser, penicilin*; словац. *kybernetika, bionika, radar, laser, penicilin*; болг. *кибернетика, бионика, радар, лазер, пеницилин*; серб.-хорв. *кибернетика, бионика, радар, пеницилин*; англ. *cybernetics, bionics, radar, laser, penicillin* и др.); особое значение в этом отношении имеют социалистические интернационализмы, выработанные в языках социалистических наций и составляющие их общий фонд (русск. *ЦК, инструктаж, стенгазета, новатор, рационализатор, механизатор*; укр. *ЦК, інструктаж, стінгазета, новатор, раціоналізатор, механізатор*; белорусск. *ЦК, інструктаж, насценгазета, наватар, рацыяналізатор, механізатор*; польск. *СК, instruktaż, gazetka ścienna, nowator, racjonalizator, mechanizator*; чеш. *UV, instruktaž, nástěnka, novátor, zlepšovatel, mechanizator*; словац. *UV, inštruktáž, nástěnka, novátor, zlepšovateľ, mechanizátor*; болг. *ЦК, инструктаж, стенестник, новатор, рационализатор, механизатор*; серб.-хорв. *ЦК, инструктирање, зидне новине, новатор, рационализатор, механизатор*, и др.). Основой этих лексических интернационализмов являются преимущественно европейцы, восходящие к греко-латинской традиции, которые становятся достоянием и других языковых систем.

Элементы общности фиксируются также в основах слов, морфемах, суффиксах, в способах их композиции, в моделях словообразования (ср. распространение в славянских языках новых отглагольных бессуффиксных существительных типа русск. *жим*, польск. *dobór, osiąg*, спорт. *wzrost*, образований с суффиксами *-изация, -фикация* типа русск. *витаминация, теплофикация*, укр. *вітамінізація, теплофікація*, чеш. *marsruřizace, rajonizace, teplořikace*, болг. *радиофикация*, серб.-хорв. *toplifikacija*, с суффиксом *-овка* типа русск. *подсортировка, стыковка*, белорусск. *стыкоўка*, болг. *бонитировка*, возникновение сравнительно больших групп сложных слов с общим для каждой группы компонентом типа *теле-, радио-, авто-, само-, быстро-*, например, русск. *телепрограмма, телепередача, телезритель, радиовидимость, радиомост, радиосвязь, быстродействующий, быстротвердеющий* и их соответствия в других славянских языках, не говоря уже о сохранении продуктивности ранее усвоенных аффиксов типа *-изм, -ист, -анти-* и др.). Это относится также и к области синтаксических конструкций, начиная от устойчивого словосочетания (ср. примеры, приведенные выше) и кончая большим синтаксическим единством, синтаксической композицией периода, текста.

Общность вырабатывается в процессе параллельного развития словотворчества в ряде национальных языков, их эквивалентными средствами, в процессе, который основывается на единстве восприятия и освоения, впитывания и выражения новых понятий.

Займствования из языка в язык, совершающиеся на разных уровнях (фонологическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом и семантическом), с большей или меньшей степенью освоения заимствованных слов и форм средствами своего языка, также содействуют расширению фонда общности, как и межъязыковое калькирование — весьма распространенное, как известно, явление в практике мировых языковых контактов.

Универсализации моделей высказывания, в частности выработке языковых стандартов, точности, экономии, способствуют интенсификация и оптимизация самого процесса мышления современного человека, обусловленного динамикой современной жизни, бегом времени, рожденным темпами научно-технической революции, глобальностью познания¹⁷.

¹⁷ Ср.: Н. П. Бехтерева, *Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека*, Л., 1971.

Выработке языковой общности содействовала и содействует также общая письменность: латинская, славянская, арабская, иероглифическая, деванагари, являясь в сочетании с другими языковыми элементами действенным средством межъязыковой коммуникации.

В выработке языковой общности большую роль играет перевод с одного языка на другой различной литературы. Из множества возможных способов создания общих (как и различных) компонентов в языках на основе перевода и связанной с ним активизации языкотворческих процессов отметим влияние русского языка на казахский, как и на некоторые другие, например, в области формирования сложных синтаксических построений. Этот перевод, в частности, научной литературы, активизировал большие синтаксические единицы типа периода, высказывания, которые, как известно, издавна характерны для синтаксического строя казахского языка, отличающегося своей афористичностью¹⁸.

Итак, важнейшими характерными чертами и тенденциями современного развития языков социалистических наций является их дальнейший расцвет, совершенствование и выработка определенных черт общности; расширение и углубление функции русского языка как языка международного общения и единения народов СССР, языка международного действия, усиление его творческих контактов и взаимодействия со всеми языками народов мира.

Выработка элементов межъязыковой общности характерна для всех языков мира, как характерно и пробуждение к общественным функциям в письменной и устной форме ряда языков Африки и Азии, не имевших ранее своей письменности, литературного языка. Увеличение количества общих элементов в структуре разных языков в свою очередь способствует взаимопониманию и сближению народов, являющихся носителями соответствующих языков. Во взаимоотношениях социалистических наций этот процесс сказывается наиболее отчетливо.

Расцвет языков социалистических наций СССР — одно из величайших достижений социалистического строя жизни свободных народов.

Задачей языковедческой науки является глубокое исследование связанной с этим многогранной проблематики и выработка научных рекомендаций по регулированию и совершенствованию процессов языкового развития. В этом комплексе важное место принадлежит работе по воспитанию любви и уважения ко всем языкам народов СССР, патриотической гордости за их богатство, силу, красоту.

Дальнейшее глубокое, научное исследование и освещение сущности политики КПСС в области развития языков народов многонациональной советской страны, процессов национально-языкового строительства в СССР, содержания советской языковой действительности, борьба против буржуазно-националистических и шовинистических искажений в толковании этих фактов является насущной теоретической и практической задачей лингвистической науки, обеспечивающей эффективность процесса развития и совершенствования языков социалистических наций СССР.

¹⁸ См.: К. Сагындыков, К вопросам перевода трудов В. И. Ленина на казахский язык (1946—1970). Автореф. канд. диссерт., Алма-Ата, 1971, стр. 16 и след.